

Проблемы оценки соответствия профессиональной деятельности практических психологов требованиям внедряемых стандартов (еще раз об экспертах и экспертизе в практической психологии)

Забродин Ю.М.,

доктор психологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (МГППУ), Москва, Россия, zabrodin-yuri@ya.ru

Пахальян Э.В.,

кандидат психологических наук, профессор, научный редактор журнала «Психологическая наука и образование», Москва, Россия, vicr2007@yandex.ru

Для цитаты:

Забродин Ю.М., Пахальян Э.В. Проблемы оценки соответствия профессиональной деятельности практических психологов требованиям внедряемых стандартов (еще раз об экспертах и экспертизе в практической психологии) [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2018. Том 10. № 2. С. 21–42 doi: 10.17759/psyedu.2018100203

For citation:

Zabrodin Yu.M., Pakhalyan V.E. Problems of Assessing the Compliance of Professional Activities of Practical Psychologists with the Requirements of the Implemented Standards (once again about experts and expertise in practical psychology) [Elektronnyi resurs]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya* [Psychological-Educational Studies], 2018. Vol. 10, no. 2, pp. 21–42 doi: 10.17759/psyedu.2018100203. (In Russ., abstr. in Engl.)

Проведен анализ состояния проблемы экспертизы в практической психологии в контексте задач, возникающих в связи с внедрением стандартов профессиональной деятельности. Обозначены основные вопросы, касающиеся непосредственно как методологии обсуждаемого вопроса, так и основных аспектов содержания работы специалиста, связанных с профессиональной оценкой в целом как деятельности, процессов и т.п., происходящих в конкретной образовательной среде, так и их качества в каждом конкретном случае профессиональной деятельности специалистов. Выделены основные критерии требований к эксперту, к его профессиональной подготовке и опыту, особенности самого процесса проведения экспертизы. Подчеркивается и обосновывается актуальная необходимость создания «института экспертизы» в области практической психологии, предполагающего разработку научных оснований и методологии экспертизы деятельности специалистов Службы практической психологии в системе образования, качества выполнения профессиональной деятельности. Обращается внимание на то, что до настоящего времени нет научно обоснованных требований к экспертам в области практической психологии, программ их обучения, системы оценочных

Забродин Ю.М., Пахальян В.Э. Проблемы оценки соответствия профессиональной деятельности практических психологов требованиям внедряемых стандартов (еще раз об экспертах и экспертизе в практической психологии)
Психолого-педагогические исследования
2018. Том 10. № 2. С. 21–42.

Zabrodin Yu.M., Pakhalyan V.E. Problems of Assessing the Compliance of Professional Activities of Practical Psychologists with the Requirements of the Implemented Standards (once again about experts and expertise in practical psychology)
Psychological-Educational Studies
2018. Vol. 10, no. 2, pp. 21–42.

критериев, а также нет требований к содержанию и форме экспертного заключения и т.п. Делается вывод о том, что разработка методологии практической психологии и экспертизы в ней позволит осуществлять объективную оценку как деятельности Службы практической психологии в целом, так и работы отдельных ее специалистов, обеспечивать их подготовку, повышение квалификации и переподготовку, а также определять соответствие их работы требованиям стандартов профессиональной деятельности.

Ключевые слова: методология практической психологии; «институт экспертизы», эксперт в области практической психологии, требования к процедуре экспертизы в практической психологии; стандарты профессиональной деятельности (профессиональные стандарты).

Изменения, происходящие в системе образования в последние годы, предусматривают широкое участие педагогов-психологов в решении проблем обучения, воспитания и развития различных категорий детей на каждом периоде школьного детства, что, в свою очередь, предполагает высокий уровень профессиональной подготовки специалистов при работе с ребенком и его семьей. Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» (№ 273 от 29.12.2012) определил механизмы гарантии качества системы образования, одним из которых является экспертиза. В частности, отдельные статьи ФЗ посвящены педагогической экспертизе (Статья 94. Педагогическая экспертиза) и оценке качества образования (Статья 95. Независимая оценка качества образования).

«Концепция развития психологической службы в системе образования в Российской Федерации на период до 2025 года» позволяет расценивать вопросы уточнения и конкретизации основного содержания деятельности практических психологов в системе образования как особо актуальные. То же самое можно сказать и про происходящее в настоящее время внедрение стандартов профессиональной деятельности (ПС), в процессе которого на первое место выдвигается приведение в соответствие нормативных требований ПС с реальными задачами специалиста, возникающими каждодневно в конкретном образовательном учреждении, а также вопросы объективной профессиональной оценки работы практического психолога. В тексте принятой Концепции специально не выделены вопросы, касающиеся непосредственно проблем экспертизы в работе Службы, но при внимательном прочтении текста некоторых разделов косвенно можно предполагать, что эти проблемы подразумеваются по умолчанию. В частности, отмечается «...отсутствие стандартов оказания профессиональной помощи, включая стандарт применения диагностического инструментария». В описании ожидаемых результатов выделена необходимость создания единой федеральной системы аттестации и оценки квалификации специалистов Службы.

Очевидно, что все это подразумевает наличие критериев, по которым будут создаваться соответствующие процедуры и проводиться работы по ним, включая разработку требований к экспертам, их подготовке и переподготовке, повышению квалификации, к оценке их квалификации, разработку протокола процедуры экспертизы и т.п.

Обсуждение выделенной нами темы предполагает уточнение содержания, сущности используемых в дальнейшем понятий. В первую очередь это касается определения самих понятий «эксперт» и «экспертиза». Анализ публикаций по данному вопросу показал, что условно все такие

определения можно разбить на две группы: 1) отражающие общие характеристики субъекта деятельности и процесса; 2) специальные, специфические, отражающие своеобразие профессиональной сферы, субъекта деятельности и процесса.

К первой группе можно отнести следующие:

«Экспертизу можно рассматривать как оценку авторитетными специалистами состояния объекта, последствий какого-либо явления или события, результатов чьей-либо деятельности или принятия решения, возможностей реализации проекта и т. п. Экспертиза как метод предполагает ориентацию, прежде всего, на компетентность и опыт специалиста-эксперта, личность которого и является главным «инструментом» исследования.

Эксперт (от лат. *Expertus* – опытный) – сведущее лицо, приглашаемое в трудных или спорных случаях. Экспертиза как метод предполагает ориентацию, прежде всего, на компетентность и опыт специалиста-эксперта, личность которого и является главным «инструментом» исследования. В этом заключается принципиальное отличие экспертизы от диагностики, которая основывается на соответствующей технико-методической оснащенности исследователя. Если метод диагностики предполагает стремление к максимальной объективности результатов путём методической нивелировки личности исследователя, то метод экспертизы органично включает субъективное мнение эксперта, обусловленное его профессиональной интуицией. «...От эксперта ждут не столько применения верифицированных, валидных методик, сколько мудрых суждений, неординарных выводов и творческих озарений», – подчеркивает А. У. Хараш» [цитировано по: 13, с. 20–21].

Для дальнейшего обсуждения важно здесь обратить внимание на то, что в приведенных определениях (так же, как и во множестве иных) выделяются «компетентность» и «опыт» того, кто выступает в качестве эксперта. Это позволяет нам сразу отсеять второстепенное и остановиться только на существенном.

Если мысленно выстроить уровни профессионализма и его функциональную направленность, то в последовательности от «ученика» до «творца» «эксперт» может быть отнесен к предпоследнему уровню. Следует подчеркнуть, что в отличие от других, он тот, кто способен различить и оценить качество работы каждого из субъектов выделенного ряда: учеников, стажеров, специалистов, мастеров и даже творцов. Понятно, что это скорее идеальный образ эксперта, чем то, с чем мы обычно имеем дело.

Рассмотрение выделенных выше понятий в контексте отдельных сфер человеческой деятельности достаточно давно и серьезно представлено в ряде работ на эту тему:

«Выбор экспертов представляет собой весьма непростую проблему. В определенном смысле экспертный способ решения того или иного вопроса противостоит решениям по «принципу большинства» – т.к. опирается не на наиболее распространенные суждения, а на более компетентные. Мнение мнению, как известно, – рознь. Есть «наивный» носитель информации, а есть – компетентный специалист (правда, разница между ними не всегда очевидна и однозначна...). Именно последний потенциально может обладать качеством экспертности –

способности выполнять функции эксперта. При этом чтобы претендовать на статус эксперта, специалисту, кроме собственно профессиональной компетентности, необходимы также и другие качества: авторитетность (т. е. его компетентность должна получить признание – социальное, в конкретном сообществе и т. д.), практический опыт по обсуждаемым вопросам, а также способность и готовность давать содержательную экспертную информацию и т.д.» [3, с. 33];

«Мы не понимаем, как, на каком основании отбираются эксперты. ... При традиционной форме организации экспертизы происходит допущение того, что мнение отдельного специалиста является истинным суждением и на его основании можно устанавливать ценность предлагаемых инициатив, проектов, изменений в образовании. В процессе экспертизы происходит формирование специалистами «независимых» мнений по предмету экспертизы. При этом происходит «сакрализация» процесса, экспертиза превращается в таинство избранных и посвященных, своего рода, «шаманство». Поэтому невозможно понять не только то, на каких основаниях осуществляется экспертиза, но и то, почему сделаны именно такие выводы и получены именно такие результаты экспертизы. (Речь не идет о том, справедливы или нет выводы и результаты. Речь идет о том, что для участников конкурсов важны основания предпочтений, суть процедур экспертизы. А потому независимость экспертов воспринимается, в действительности, как их субъективизм). Вообще-то каждый из нас понимает, почему экспертиза делается так, как делается, но тем не менее, мы вынуждены играть по установленным правилам. В результате сложившейся практики экспертизы происходит «авторитезация» ее процедуры и самих результатов: частному мнению эксперта присваивается статус авторитетного мнения, которое еще и объективируется путем его социальной поддержки и признания результатов экспертизы» [30, с. 11–12];

«Эту разновидность экспертизы, которая строится на принципиально иных основаниях, чем узкоспециальная отраслевая экспертиза, мы называем комплексной гуманитарной экспертизой (КГЭ). Слово «комплексная» указывает на междисциплинарность анализа, «гуманитарная» – на то, что экспертиза имеет дело с действиями людей и их переживаниями. Предметом КГЭ выступает реальное или возможное потенциальное влияние социальных событий на психологические процессы, свойства и состояния людей и влияние психологических процессов, свойств и состояний людей на социальные события» (Г.В. Иванченко, Д.А. Леонтьев, Ф.С. Сафуанов, Т.Л. Тульчинский, 2005) [12, с. 89–110].

Из приведенных цитат видно, что к ранее выделенным сущностным характеристикам эксперта добавляется авторитетность, не вообще «практический опыт», а именно опыт в решении вопросов, поставленных перед экспертом, а также способность, профессиональная готовность давать содержательную экспертную информацию. Здесь же следует обратить внимание на то, что специфика психологической экспертизы заключается в том, что она гуманитарная, т.е. имеет дело с действиями людей. Для дальнейшего обсуждения также важно, что в приведенной цитате есть понятие «предмет экспертизы» и поясняется, что предметом гуманитарной экспертизы выступает реальное или возможное (потенциальное) влияние социальных событий на психологические процессы, свойства и состояния людей и влияние психологических процессов, свойств и состояний людей на социальные события.

Важно обратить внимание и на то, что не вполне корректно сводить содержание понятия

Забродин Ю.М., Пахальян В.Э. Проблемы оценки соответствия профессиональной деятельности практических психологов требованиям внедряемых стандартов (еще раз об экспертах и экспертизе в практической психологии)
Психолого-педагогические исследования
2018. Том 10. № 2. С. 21–42.

Zabrodin Yu.M., Pakhalyan V.E. Problems of Assessing the Compliance of Professional Activities of Practical Psychologists with the Requirements of the Implemented Standards (once again about experts and expertise in practical psychology)
Psychological-Educational Studies
2018. Vol. 10, no. 2, pp. 21–42.

«экспертиза» только к оценке. Это понятие значительно шире, и оценка – только часть процесса экспертизы. В литературе отмечается, что различие оценки и экспертизы проявляется, прежде всего, в том, что результаты экспертизы позволяют делать выводы об исследуемом процессе в целом, с учетом влияющих на него факторов, в то время как процедура оценивания позволяет лишь описать процесс и его результат [11, с. 243–245].

Актуальность обсуждаемой темы подкрепляется материалами и выводами ряда сравнительно недавних публикаций отечественных исследователей, в которых проблема экспертизы рассматривается применительно к системе образования. Соответственно этому выделяются понятия «психологическая экспертиза образовательной среды», «психолого-педагогическая экспертиза в системе образования» и т.п. [13–15; 25–29]. В частности, Е.Б. Лактионовой делается попытка раскрыть содержание психологической экспертизы образовательной среды; установлен комплекс показателей психологической экспертизы и мониторинга образовательной среды как условия личностного развития включенных в нее субъектов; определены основные составляющие профессиональной компетентности эксперта образовательной среды и т.п. [15]. На основе анализа доступного материала И.Б. Умняшова пришла к выводу, что объектом психолого-педагогической экспертизы (ППЭ) в системе образования может выступать среда психического развития ребенка, а предметом – психологическая атмосфера образовательной организации и/или психические процессы ребенка, препятствующие его развитию, обучению и проявлению просоциального поведения [27].

В свою очередь, разработчики возможной модели психолого-педагогических экспертиз в системе образования формулируют такую цель ППЭ, как анализ условий образовательной среды и степени их влияния на психическое и психологическое здоровье субъектов образовательных отношений. Соответственно, при этом выделяются такие задачи, как оценка уровня психического и психологического развития обучающихся; оценка психолого-педагогических условий, созданных в образовательной организации: определение степени психологической безопасности, психологического комфорта, возможностей для достижения образовательных результатов и степени соблюдения прав обучающихся; оценка эффективности образовательных условий, выявление потенциальных ресурсов образовательной среды; оценка социальных рисков образовательной среды, выявление ресурсов по их преодолению; анализ степени влияния условий образовательной среды на психическое и психологическое здоровье обучающихся; разработка рекомендаций по устранению (минимизации) влияния негативных условий образовательной среды на психическое и психологическое здоровье обучающихся; разработка рекомендаций, направленных на повышение эффективности образовательного процесса [29]. Обратим внимание на тот факт, что понятие «образовательная среда» также имеет множество определений. В принципе можно любую среду, в которой происходит развитие личности, назвать «образовательной». В предлагаемой модели ППЭ используются понятия «образовательная среда психического развития ребенка», «средовые факторы», и перед экспертом ставится задача установить влияние средовых факторов на психическое развитие, обучение и формирование просоциального поведения ребенка [29].

Описанная авторами «модель ППЭ», включающая «Предметные виды ППЭ в системе образования», порождает вопрос о возможностях эксперта для решения перечисленных задач

виду их особой сложности. Есть ли у эксперта соответствующие ресурсы, которые позволят ему качественно сделать следующее: выделить «средовые факторы», установить факт именно их влияния (допуская, что все остальные влияния изолированы, нивелированы – влияние внеобразовательной среды, семейное влияние, влияние ровесников, не являющихся субъектами образовательной среды, случайных событий и т.п.). Иными словами, может ли эксперт в одиночку в ограниченных временных и профессиональных условиях решать задачи такого масштаба? По нашему мнению, они требуют работы, как минимум, группы экспертов и достаточного ресурса времени и средств. Это, наверное, возможно в тех случаях, когда экспертиза поручается учреждению, имеющему право на такую деятельность (специализированный факультет, кафедра, Центр и т.п.). Маловероятно, что в каждом конкретном случае, учитывая возможности разных отечественных регионов, районов, городов и др., это в принципе возможно. Вероятнее всего (рассматривая такой вопрос в контексте внедрения стандартов профессиональной деятельности), реальнее и эффективнее определять в качестве объекта не среду в целом, а деятельность специалиста, ее особенности, организованные им процессы, реализованные в процессе работы действия (в контексте их соответствия требованиям стандарта профессиональной деятельности).

В таком случае предмет экспертизы – конкретное содержание проделанной специалистом работы, выбранные и примененные способы, качество выполнения, результата. Понятно, что при этом в содержании работы специалиста прежде всего выделяются те аспекты, которые связаны с состоянием психологического здоровья, психологического благополучия развивающейся в этой среде личности. Напомним, что согласно Закону об образовании в РФ, если мы говорим об общем образовании, речь идет о том «... виде образования, который направлен на развитие личности и приобретение в процессе освоения основных общеобразовательных программ знаний, умений, навыков и формирование компетенций, необходимых для жизни человека в обществе, осознанного выбора профессии и получения профессионального образования» (Статья 2 Раздел 11)

Все вышеприведенное позволяет нам сконцентрироваться на вопросе о научных основаниях и методологии экспертизы деятельности специалистов, рассматривая их в контексте проблем внедрения стандартов профессиональной деятельности практических психологов в системе образования. Ранее мы уже высказывали свое мнение про место и роль экспертизы в практической психологии [9]. В частности, мы отмечали, что разнообразие задач и форм применения психологического знания определяет содержание функций практической психологии. В первом приближении эти функции можно разделить на две группы: по способу и форме деятельности психолога и по способу использования психологических знаний в решении конкретных задач. Экспертная деятельность относится к первой группе (наряду с консультативной, проектировочной, нормативно-стандартизирующей). Понятно, что эти функции неразрывно связаны с задачами, решаемыми практическими психологами [5; 6]. Здесь важно отметить, что эти функции тесно связаны с организационным и правовым положением специалиста, занятого решением выделенных практических задач. Так, при осуществлении консультативной деятельности предполагается, что психолог разрабатывает и оценивает возможные варианты решений той или иной практической задачи, но не дает строгой рекомендации о выборе одного из них. Принятие решения о выборе того или иного предложенного варианта решения — это дело заказчика услуги. При психологической экспертизе

заключение эксперта уже рассматривается как веское основание для такого выбора [9].

Выше уже обращалось внимание на то, что в настоящее время в России идет активный процесс внедрения стандартов профессиональной деятельности. Появляются публикации о тех или иных проблемах, связанных с конкретными ситуациями профессиональной деятельности, в том числе и по отношению к специальности «педагог-психолог». Анализ содержания такого рода публикаций позволяет обнаружить важные для обсуждаемой темы аспекты [7; 8; 21 и др.]. В частности, мониторинг регионального опыта применения профессионального стандарта «Педагог-психолог» позволил обнаружить, что в области требований к квалификации специалисты выделяют следующие трудности:

- ◆ несоответствие уровня и (или) профиля образования требованиям профессионального стандарта;
- ◆ дефицит компетенций для реализации трудовых функций;
- ◆ проблема получения высшего и дополнительного профессионального образования;
- ◆ проблема качества высшего образования [21].

Данные того же мониторинга позволили выделить и предложения, в которых содержится мнение участников общественно-профессионального обсуждения по поводу того, что сможет повысить эффективность внедрения профессионального стандарта. В контексте нашего анализа важно обратить внимание на то, что среди направлений по проведению программ дополнительного профессионального образования есть и тема экспертизы (психологическая экспертиза комфортности и безопасности образовательной среды образовательной организации) [21].

Проведенный нами анализ, обзор различных аспектов темы показывает актуальность вопросов, связанных с профессиональной оценкой в целом как множества различных деятельностей, процессов и т.п., происходящих в конкретной образовательной среде, так и их качества в каждом конкретном случае анализа профессиональной деятельности специалистов. Прецеденты, имеющие место в других видах работы с людьми, которые широко обсуждаются общественностью и в профессиональной среде (например, «врачебная ошибка»), показывают недостаточную разработанность этого вопроса как на нормативно-правовом уровне, так и на уровне методологии предметной области. Это показывает, что уже давно назрел вопрос о создании «института экспертизы» в образовании, что предполагает научное обоснование и разработку методологии экспертиз в этой системе в целом, выделения и определения содержания, функций их разновидностей, которые направлены на те или иные аспекты возможных объектов этой процедуры с учетом того, что экспертиза деятельности практического психолога – структурный элемент экспертной деятельности в системе образования. Особое значение этот вопрос приобретает в процессе внедрения стандартов профессиональной деятельности, уточнения целей и задач развития практической психологии образования. Прежде всего, как вопрос о процедуре объективной оценки деятельности специалистов – практических психологов в системе образования, качества выполнения профессиональной деятельности, профессионального

подбора и отбора специалистов в области практической психологии. К сожалению, до настоящего времени нет научно обоснованных требований к экспертам в области практической психологии, программ обучения экспертов в этой области, системы оценочных критериев и форм экспертного заключения и т.п. Вместе с тем наличие перечисленного, по нашему мнению, позволит осуществлять объективную оценку деятельности как Службы практической психологии образования в целом, так и конкретной деятельности специалистов, определять соответствие этой деятельности требованиям стандартов профессиональной деятельности.

Для нашего обсуждения важно выделить тот факт, что в пока единственном профессиональном стандарте собственно эксперта (того, кто призван проводить экспертизу) – «Специалист по медико-социальной экспертизе» – содержатся достаточно высокие требования к подготовке, которые включают специальное высшее образование, сертификат специалиста и свидетельство об его аккредитации (см. раздел III, подраздел 3.1. Обобщенная трудовая функция). Также важно отметить, что к такого рода работе не допускаются лица, имеющие или имевшие судимость за преступления, состав и виды которых установлены законодательством Российской Федерации.

Из приведенных выше определений понятия «эксперт», «экспертиза» ясно, что обсуждаемый вопрос имеет множество уровней своего содержания: от смысла отдельных статей Закона об образовании, до содержания существующих ФГОС и ПС. Очевидно, что внедрение профессиональных стандартов деятельности в обязательном порядке влечет за собой приведение в соответствие с ними содержания Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС). Это неразрывно связано и с теми вопросами, которые отражены в «Концепции развития психологической службы в системе образования в Российской Федерации на период до 2025 года».

И здесь полезно обратить внимание на очень важный аспект обсуждаемой темы – наличие экспертной функции в требованиях к подготовке специалиста в системе высшего образования. Если проанализировать содержание ФГОС по практико-ориентированным психологическим специальностям, то можно обнаружить следующее:

♦ во ФГОС 030301 «Психология служебной деятельности» прямо она нигде не указана, но в контексте разных текстов видно, что эту функцию специалисту все же приписывают. Например, 1) в подразделе 4.4, где выделены виды профессиональной деятельности, мы находим следующее:

- определение профессиональной психологической пригодности лиц, принимаемых на службу...;
- выявление проблем, затрудняющих функционирование подразделения, учреждения, организации;
- составление психодиагностических заключений...;

2) в подразделе 5.2, где выделены требования к профессиональным компетенциям (ПК) выпускников, выделены:

- способность осуществлять профессиональный психологический отбор лиц, способных овладеть и осуществлять различные виды профессиональной деятельности;
- способность выявлять актуальные психологические возможности (психологические ресурсы), необходимые для эффективного выполнения конкретных профессиональных задач;

◆ во ФГОС 050400 «Психолого-педагогическое образование (квалификация (степень) "магистр")» такая функция указана:

1) в подразделе 4.4, где выделены задачи и виды профессиональной деятельности, мы находим следующее:

- проведение экспертизы образовательной среды;

- экспертиза образовательных программ, проектов, психолого-педагогических технологий с точки зрения их соответствия возрастным возможностям обучающихся и соответствия современным научным психологическим подходам в возрастной, педагогической и социальной психологии;

2) в подразделе 5.2, где также приводятся требования к профессиональным компетенциям выпускников, выделены:

- способность проводить экспертную оценку образовательной среды и методического обеспечения учебно-воспитательного процесса в учреждении и разрабатывать рекомендации по повышению их качества;

- способность превращать результаты анализа и экспертизы профессиональной деятельности в учебно-методические рекомендации;

- способность проводить экспертизу образовательной среды учреждения и определять административные ресурсы развития учреждения;

◆ во ФГОС 030401 «Клиническая психология» такая функция тоже есть. Здесь она представлена максимально (по сравнению с предыдущими ФГОС):

1) в подразделе 4.1, где выделена область профессиональной деятельности, отмечается одно из направлений – экспертиза;

2) в подразделе 4.2, где выделены объекты профессиональной деятельности, есть психологическая экспертиза;

3) в подразделе 4.3, где выделены виды профессиональной деятельности, мы находим и «экспертную деятельность»;

4) в подразделе 4.4, где выделены профессиональные задачи, отдельно отмечена «экспертная деятельность»;

5) в подразделе 5.2, где выделены требования к профессиональным компетенциям выпускников, также отдельно прописана «экспертная деятельность».

Если же мы проанализируем в интересующем нас контексте содержание стандартов профессиональной деятельности практических психологов образования и социальной сферы, то увидим следующее:

◆ в стандарте профессиональной деятельности «Педагог-психолог» в разделе II. «Описание трудовых функций» выделена «психологическая экспертиза (оценка) комфортности и безопасности образовательной среды образовательных организаций», содержание которой раскрывается в подразделе 3.1.2;

◆ в стандарте профессиональной деятельности «Психолог в социальной сфере» такая функция прямо не указана, но ее содержание очевидно просматривается в описании различных трудовых действий. Например, в описании 3.1.1, где написано «психологическая оценка эффективности деятельности специалистов межведомственной команды»; в 3.1.2, где написано «выделение и оценка психологических рисков, факторов социальной и психологической напряженности» и т.п.

Если еще раз обратиться к «Концепции развития психологической службы в системе

Забродин Ю.М., Пахальян В.Э. Проблемы оценки соответствия профессиональной деятельности практических психологов требованиям внедряемых стандартов (еще раз об экспертах и экспертизе в практической психологии)
Психолого-педагогические исследования
2018. Том 10. № 2. С. 21–42.

Zabrodin Yu.M., Pakhalyan V.E. Problems of Assessing the Compliance of Professional Activities of Practical Psychologists with the Requirements of the Implemented Standards (once again about experts and expertise in practical psychology)
Psychological-Educational Studies
2018. Vol. 10, no. 2, pp. 21–42.

образования в Российской Федерации на период до 2025 года», то в разделе 3. «Цели и задачи развития деятельности Службы», мы читаем следующее: «... проведение психологической экспертизы внедряемых программ обучения в части определения их соответствия возрастным, психофизическим особенностям, склонностям, способностям, интересам и потребностям обучающихся».

Приведенные выше цитаты показывают, что в настоящее время вопрос об экспертизе профессиональной деятельности практического психолога нигде специально не выделен. Это уже сейчас создает вполне определенные трудности в тех реальных ситуациях, где требуется экспертиза такой деятельности. В частности, при постановке задач о соответствии деятельности специалиста требованиям стандартов, при ответах на вопросы типа: «профессиональная ошибка или превышение должностных полномочий?».

Разработка методологии экспертизы деятельности практического психолога требует обращения к вопросам методологии его подготовки. Анализ, проведенный нами ранее, уже показал [9], что при составлении ФГОС и при разработке ПС нет единства в методологических основаниях. Как следствие, между ними можно обнаружить противоречия в определении как основного содержания самой предметной области, так и ее структурных элементов (виды профессиональной деятельности, компетенции и т.п.). Становится очевидным, что для того, чтобы реализовать ставящиеся перед психологической службой в системе образования задачи, необходимо преодолеть существующие между ФГОС и ПС противоречия. Это возможно через разработку общей методологии содержания профессиональной деятельности практического психолога. Для этого необходимо разработать научное обоснование с выделением специфики данной предметной области, что позволит конкретизировать требования именно к практическим психологам. В свою очередь, это станет основанием и для объективной оценки их профессиональной деятельности, определения основного содержания ее «экспертизы». Как следствие, это даст основание для разработки основного содержания программ подготовки, повышения квалификации и переподготовки тех, которым будет присвоена квалификация эксперта, передана профессиональная ответственность за организацию и проведение психологической экспертизы.

Одним из вариантов решения существующей задачи подготовки экспертов может стать создание – по аналогии с медициной – стандарта профессиональной деятельности и подготовка описания в «Справочник новых профессий», готовящийся Минтрудом России, профессии «Специалист-эксперт по практической психологии». В фокусе работы такого специалиста ее объектом является деятельность практического психолога, а предметом – ее содержание и соответствие принятым стандартам профессиональной деятельности. Такой подход существенно отличается от множества иных представлений о месте и роли психологической экспертизы в системе образования, где в фокусе находится не деятельность специалиста, а среда, педагогический персонал, дети, родители и др.

Здесь важно понимать, что любой специалист, имеющий квалификацию магистра в области практической психологии, принципиально может принимать участие в экспертизе любых объектов, в которых есть психологическая составляющая, действуя в границах своей компетентности и функций, определенных соответствующими нормативными документами. Но

только специалист, имеющий специальную подготовку в качестве эксперта, может проводить экспертизу деятельности практического психолога.

Из определений, цитированных выше, понятно, что такой профессиональный статус может быть присвоен только тем специалистам, которые имеют соответствующее образование, опыт такого рода работы (принимал участие в экспертизе ...), а также специальную подготовку, полученную через систему повышения квалификации. При этом важно, чтобы направления на специализацию в этой области давались с обязательным участием профессионального сообщества практических психологов, так как один из показателей возможности выступать в роли эксперта – это профессиональный авторитет в области осуществляемой практической деятельности.

Обеспечение требуемого качества подготовки специалиста к такой работе, уровня ее профессионального выполнения, а также качества экспертизы такого рода работы, определения ее эффективности невозможно не только без соответствующего методологического фундамента практической психологии в целом, но и научного обоснования организации каждого вида работы специалиста этой сферы. В этом контексте важно выделить аспект, который касается колоссального ресурса отечественной психологии, потенциала научного знания и практического опыта, в частности, тех работ, в которых поднимаются вопросы объективной оценки гуманитарных практик, того, что происходит в образовании [2–4; 13–18; 22–29 и др.]. Следует отметить, что проблема оценки собственно профессиональной деятельности педагога-психолога слабо представлена в современных отечественных трудах. Отдельные аспекты этого вопроса отражены только в небольшом ряде сравнительно недавно вышедших публикаций [19].

Дальнейшее обсуждение проблемы построения методологии оценки профессиональной деятельности практического психолога в учреждениях образования требует выделения основных критериев оценки его профессиональной деятельности. Анализ недавних публикаций, посвященных этой теме, показал, что в абсолютном большинстве случаев разработчики таких индикаторов опираются на определенные, формализованные нормативные показатели, выраженные в виде количественных показателей, баллов. В одних случаях по принципу «есть–нет» (0–1), в других – выделяя уровни/сложность (0–100), в третьих – от объема контингента (% охваченных) и т.п. Такой «статистический» подход к оценке профессиональной деятельности может быть уместен и достаточен для бумажных, формальных отчетов в духе «погони за показателями», но только не для собственно научно-обоснованной экспертизы.

Наиболее полный анализ проблемы места и роли экспертизы, связанной с практической работой психолога в условиях российской реальности, провел Ф.С. Сафуанов [22–24 и др.]. Исследуя имеющийся опыт применения специальных психологических познаний в судебной экспертизе, он обращает наше внимание на то, что стремление разобраться с теоретическими, методологическими и организационно-правовыми проблемами профессиональной деятельности психолога-эксперта делает необходимым четко определить ее место в системе психологических наук и их практических, прикладных задач. Важным аспектом проведенного Ф.С. Сафуановым анализа является выделение специфики деятельности эксперта, который не со стороны оценивает и анализирует предмет экспертизы, а является непосредственным участником процесса судопроизводства, владеющим не только общими, но и специальными познаниями. Автор обращает внимание на важность специальной подготовки квалифицированных

профессиональных кадров для психологической экспертизы. Он четко обозначает, что психологи, не имеющие дополнительной подготовки, опыта экспертной работы, не могут быть отнесены к лицам, обладающим необходимыми психологическими познаниями для дачи экспертного заключения, и нельзя поручать им производство экспертизы. Особо подчеркивается тот факт, что итоговый документ – Заключение эксперта – является не только результатом применения особых познаний специалиста, но и результатом взаимодействия с субъектами той сферы, где проводится экспертиза.

Как мы уже отмечали, один из центральных вопросов организации экспертной деятельности – требования к эксперту. Понятно, что среди них будут как «базовые», так и «специальные»¹, первые – без которых не может быть вообще присвоен статус эксперта, а вторые – обеспечивающие возможность объективной оценки в тех или иных сферах, деятельности, ситуациях и т.п. Приведем несколько примеров, позволяющих обсуждать данный вопрос содержательно.

Профессионально важные качества (ПВК) – это усредненные важные качества, о которых мы говорим применительно ко всем представителям профессии (ко всем бухгалтерам или программистам, например), ко всей отрасли в целом.

Компетенция – это такая комбинация знаний, умений, навыков, мотивационных факторов, личностных качеств и ситуационных намерений, которая обеспечивает эффективное решение исполнителем задач определенного класса в определенной организации, на определенном рабочем месте, в определенном производственном коллективе. В работе, направленной на определение понятия «компетенции», Т.Ю. Базаров, А.К. Ерофеев, А.Г. Шмелев отмечают следующее: «Модель компетенций не сводится к общеотраслевой модели ПВК, а должна быть разработана для каждой отдельной организации. В отличие от концепции ПВК, которая близка к традиционной модели «универсальных личностных черт» (устойчивых для разных ситуаций), концепция компетенций на самом деле гораздо ближе к российской (московской) деятельностной теории психики, ибо компетенции учитывают не только черты человека, но и те внешние (организационный контекст) и внутренние (производственный опыт самого работника) условия, в которых профессиональная деятельность реально осуществляется» [1].

В то же время авторы отмечают позицию О.Г. Носковой, давшей комментарий к рукописи опубликованной статьи: «Если глубоко проанализировать работы еще довоенных отечественных специалистов в области индустриальной психологии (психотехники), то в их трактовке понятие ПВК несет в себе тот же самый смысл, что и термин "компетенции", так что правильнее поставить между ПВК и компетенциями знак равенства (или корректнее – "концептуального тождества"): это качества, значимые для успешного выполнения профессиональной деятельности не каким-то абстрактным представителем профессии вообще, а конкретным работником на своем конкретном рабочем месте, т.е. взятым в конкретных условиях деятельности...» [1].

¹ Или «абсолютные-относительные ПВК» (Карпов А.В. [и др.]. Психология труда : учеб. для студ. вузов. М. : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2005. 350 с.).

Забродин Ю.М., Пахальян В.Э. Проблемы оценки соответствия профессиональной деятельности практических психологов требованиям внедряемых стандартов (еще раз об экспертах и экспертизе в практической психологии)
Психолого-педагогические исследования
2018. Том 10. № 2. С. 21–42.

Zabrodin Yu.M., Pakhalyan V.E. Problems of Assessing the Compliance of Professional Activities of Practical Psychologists with the Requirements of the Implemented Standards (once again about experts and expertise in practical psychology)
Psychological-Educational Studies
2018. Vol. 10, no. 2, pp. 21–42.

Анализ публикаций по данному вопросу показал, что существует достаточно большой разброс мнений, связанных с выделением тех личностно-профессиональных качеств практического психолога, профессионально важных качеств, «личностных компетенций», которые могут входить в список/перечень тех, которые мы условно обозначим здесь как «базовые» или «специальные». (Е.А. Быкова, 2015; Э.Ф. Зеер, 2005; Е.А. Климов, 1997; М.В. Клищевская, Г.Н. Солнцева, 1999; Е.А. Петренко, И.В. Шалабаева, 2014; В.Д. Шадриков, 2004). Это также подтверждает необходимость разработки общего методологического подхода к решению вопроса о психологической экспертизе, ее предмете и способам проведения, где эти качества должны получить определенное место, научное обоснование, быть адекватно обозначены (соответственно предмету практической психологии).

Очевидно, что решение главных вопросов неизбежно приведет к определенным следствиям. В частности, станет необходимым выделение, дифференциация по определенным критериям разновидностей экспертизы. Для примера можно воспользоваться здесь классификацией судебно-психологической экспертизы и выделить на этом основании следующие критерии построения классификации видов экспертизы в практической психологии:

- по месту и условиям проведения;
- по процессуальному положению подэкспертных;
- по предмету экспертизы.

Первый критерий позволяет обеспечить эксперту требуемые условия для ее проведения. Второй – обеспечивает возможность выделения «процессуальных фигур». Третий – собственно предмет профессионального анализа, оценки, входящий в компетенцию специалиста. Это может быть как процесс профессиональной деятельности, организованный и выполненный подэкспертным, так и особенности ПВК, «личностных компетенций» специалиста, профессионально-психологические особенности личности подэкспертного.

Если конкретизировать сферу применения экспертизы, классифицировать, например, психологическую экспертизу в образовании, то здесь можно использовать критерии задач, которые ставятся в этой сфере перед экспертом. Чаще всего эти задачи разделяются по таким полюсам, как «эффективность/адекватность» реализуемой в образовательной среде деятельности специалиста, его конкретных действий, а также профессиональных действий лиц, несущих ответственность за ребенка, за его «благополучие/психологическое здоровье». Если мы рассматриваем образование как детоцентрическую систему, то в самом общем виде психологическая экспертиза профессиональной деятельности практического психолога дает возможность обеспечить психологическое благополучие развивающейся в ней личности.

Разработка методологии психологической экспертизы деятельности практического психолога образования позволит определить основные процессуальные характеристики, обязанности эксперта-психолога, требования к содержанию составляемого им заключения. Последние предполагают организацию и проведение специальных исследований по вопросам, поставленным перед ним заказчиком такого рода услуги. Очевидно, что исследования эксперта не тождественны исследовательской работе ученого. Это предполагает наличие частной методологии такого рода работ, выделение специфики их организации и предметного

Забродин Ю.М., Пахальян В.Э. Проблемы оценки соответствия профессиональной деятельности практических психологов требованиям внедряемых стандартов (еще раз об экспертах и экспертизе в практической психологии)
Психолого-педагогические исследования
2018. Том 10. № 2. С. 21–42.

Zabrodin Yu.M., Pakhalyan V.E. Problems of Assessing the Compliance of Professional Activities of Practical Psychologists with the Requirements of the Implemented Standards (once again about experts and expertise in practical psychology)
Psychological-Educational Studies
2018. Vol. 10, no. 2, pp. 21–42.

содержания. В этом контексте важно выделить и те права, которые предоставляются профессионалу, выполняющему экспертизу, так как выделение прав – одна из гарантий обеспечения необходимых условий выполнения поставленной перед экспертом задачи.

Особого внимания заслуживают аспекты, которые связаны с определением требований к документам, отражающим результаты профессиональной деятельности эксперта. Опыт применения экспертизы в разных сферах человеческой деятельности показывает, что среди важнейших требований к тексту Заключения эксперта целесообразно выделить следующие:

- на каком основании была произведена экспертиза;
- какие вопросы были поставлены эксперту;
- где проводилась экспертиза;
- что было объектом и предметом экспертизы;
- кто присутствовал при производстве экспертизы;
- какие материалы эксперт-психолог использовал;
- какие процедуры и исследования произвел и т.п.

Понятно, что в каждом «Заключении» должны быть указаны все персональные данные эксперта: когда, где, кем (ФИО, образование, специальность, наличие специальной подготовки к экспертной деятельности, место работы, занимаемая на данный момент должность и т.п.). Результаты экспертизы формулируются в экспертных выводах (ответы на поставленные перед экспертом вопросы). Если при производстве экспертизы эксперт установит обстоятельства, имеющие существенное значение для экспертируемых объектов и предмета, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе указать на них в своем заключении. Заключение дается только в письменном виде и подписывается лично экспертом-психологом, а при проведении экспертизы комиссией экспертов – всеми членами комиссии. Все это также предполагает наличие частной методологии и процедурного, технологического оформления такого рода работ, выделение специфики их организации и предметного содержания. Очевидно, что обсуждение данной темы не может не учитывать и то, что мы живем в век информационных технологий, стремительного развития производства разнообразных технических средств работы и т.п. Поэтому отдельного обсуждения требует вопрос о вспомогательных ресурсах деятельности эксперта, реализации экспертной функции практического психолога. Здесь речь идет, прежде всего, об «экспертных системах» (ЭС)².

² Подробнее см., например: *Забродин Ю.М., Пахальян В.Э.* Информационные технологии и проблема доступа молодых специалистов к интегрированному знанию в области практической психологии // Вестник практической психологии образования. 2011. № 2. С. 115–117; *Забродин Ю.М., Пахальян В.Э.* Возможности доступа специалистов в области практической психологии к интегрированному знанию с помощью информационных технологий // Психология в вузе. 2011. №1. С. 87–93; *Осипов Г.С., Пахальян В.Э., Перепелкина Е.Ю.* Прецедентные модели в психологическом консультировании // Психология в вузе. 2012. №1. С. 90–99; *Осипов Г.С., Пахальян В.Э., Перепелкина Е.Ю.* Возможности применения Экспертных систем (ЭС) в практической психологии: прецедентные модели в психологическом консультировании // Профессиональное становление личности в современных условиях. Красноярск, 2012. С. 6–11.

Обобщая результаты проведенного анализа, можно сформулировать следующие выводы:

1) требования современности к специалистам делают все более значимым такой параметр их деятельности, как «качество». Это предполагает наличие возможности профессиональной экспертизы во всех сферах труда, позволяющей не только обеспечить сертификацию квалификаций согласно требованиям стандартов профессиональной деятельности, но и оценить особенности условий труда, качество процесса выполнения специалистом своей работы и ее содержания;

2) в связи с внедрением стандартов профессиональной деятельности в практической психологии стремительно возрастает необходимость создания «института экспертизы», решения вопросов методологии практической психологии, научного обоснования процедур оценки деятельности самих специалистов – практических психологов, работающих в разных сферах (в системе образования, в системе социальной работы и т.п.), качества выполнения профессиональной деятельности и т.п.;

3) на основе разработанной методологии практической психологии и определения требований к подготовке экспертов, к проведению экспертизы деятельности практического психолога необходимо совершенствование содержания ФГОС и ПС;

4) внедрение стандартов профессиональной деятельности предполагает наличие (разработку и реализацию) программ подготовки экспертов через систему повышения квалификации и профессиональной переподготовки. Один из вариантов решения этой задачи – введение в систему дополнительного профессионального образования нового направления в области практической психологии «Экспертиза деятельности в области практической психологии», а также создание по аналогии с медициной стандарта профессиональной деятельности – «Специалист-эксперт в сфере практической психологии» и включение его в справочник по профессиям;

5) особого внимания заслуживает вопрос разработки и создания «банка технологий и методических средств» эксперта в данной области, содержание которого должно отвечать требованиям этого вида профессиональной деятельности и помимо общих средств включать ресурс дополнительных, в том числе и электронных, созданных на основе существующих представлений об экспертных системах и опыта их применения в данной сфере.

Литература

1. *Базаров Т.Ю., Ерофеев А.К., Шмелев А.Г.* Коллективное определение понятия «компетенции»: попытка извлечения смысловых тенденций из размытого экспертного знания // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. 2014. № 1. С. 87–102.
2. *Братченко С.Л.* Введение в гуманитарную экспертизу образования. М.: Смысл, 1999. 137 с.

Забродин Ю.М., Пахальян В.Э. Проблемы оценки соответствия профессиональной деятельности практических психологов требованиям внедряемых стандартов (еще раз об экспертах и экспертизе в практической психологии)
Психолого-педагогические исследования
2018. Том 10. № 2. С. 21–42.

Zabrodin Yu.M., Pakhalyan V.E. Problems of Assessing the Compliance of Professional Activities of Practical Psychologists with the Requirements of the Implemented Standards (once again about experts and expertise in practical psychology)
Psychological-Educational Studies
2018. Vol. 10, no. 2, pp. 21–42.

3. *Братченко С.Л.* Мир экспертизы и его возможные координаты // Экспертиза образовательных инноваций / под ред. Г.Н. Прозументовой. Томск: Томский государственный университет, 2007. С. 23–45.
4. *Гуружапов В.А.* Вопросы экспертизы учебного процесса развивающего обучения (Система Эльконина — Давыдова) // Психологическая наука и образование. 1996. № 1. С. 95–102.
5. *Забродин Ю. М.* Проблема разработки практической психологии // Психологический журнал. 1980. Т.1. № 2. С. 5–18.
6. *Забродин Ю.М.* Развитие практической психологии в СССР //Актуальные проблемы современной психологии. М.: Наука, 1989.
7. *Забродин Ю.М., Гаязова Л.А., Леонова О.И.* О разработке модели профессионально-общественной аккредитации образовательных программ высшего образования по направлению подготовки «Психология»// Бюллетень Учебно-методического объединения вузов Российской Федерации по психолого-педагогическому образованию. № 2 (9). 2015.
8. *Забродин Ю.М., Леонова О.И.* Организация применения профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» в режиме адаптации [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2017. Т. 9. № 3. С. 19–29. doi:10.17759/psyedu.2017090303
9. *Забродин Ю.М., Пахальян В.Э.* Психодиагностика [Электронный ресурс]: монография. 2-е изд. Саратов: Вузовское образование, 2018. 449 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/76801.html> (дата обращения: 05.06.2018)
10. *Забродин Ю.М., Пахальян В.Э.* Психологическое просвещение в контексте содержания ФГОС и стандартов профессиональной деятельности [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2017. Т. 9. № 1. С. 135–147. doi:10.17759/psyedu.2017090114
11. *Иванов Д.А.* Экспертиза в образовании: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: ЦОКО, 2006. 329 с.
12. *Иванченко Г.В., Леонтьев Д.А., Сафуанов Ф.С. Тульчинский Т.Л.* К системной методологии комплексной гуманитарной экспертизы // Труды Ярославского методологического семинара. Методы психологии. Ярославль, 2005. С. 89–110.
13. *Лактионова Е.Б.* Аналитический обзор основных подходов к психологической экспертизе образовательной среды // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Серия Психолого-педагогические науки. 2008. № 11(68).
14. *Лактионова Е.Б.* Модель психологической экспертизы образовательной среды и ее эмпирические показатели [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2013. № 1. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n1/59142.shtml (дата обращения: 07.02.2018).

Забродин Ю.М., Пахальян В.Э. Проблемы оценки соответствия профессиональной деятельности практических психологов требованиям внедряемых стандартов (еще раз об экспертах и экспертизе в практической психологии)
Психолого-педагогические исследования
2018. Том 10. № 2. С. 21–42.

Zabrodin Yu.M., Pakhalyan V.E. Problems of Assessing the Compliance of Professional Activities of Practical Psychologists with the Requirements of the Implemented Standards (once again about experts and expertise in practical psychology)
Psychological-Educational Studies
2018. Vol. 10, no. 2, pp. 21–42.

15. *Лактионова Е.Б.* Психологическая экспертиза образовательной среды: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2013.
16. *Леонтьев Д.А.* Экзистенциальные основания экспертной деятельности // Экспертиза в современном мире: от знания к деятельности / под ред. Г.В. Иванченко, Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2006. С. 45–50.
17. *Марголис А.А., Коновалова И.В.* Критерии профессиональной компетентности педагога-психолога // Психологическая наука и образование. 2010. № 1. С. 13–20.
18. *Мкртычян Г.А.* Психолого-педагогическая экспертиза в образовании: теория и практика: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Н. Новгород, 2002.
19. *Олтаржевская Л.Е., Кривенко А.В., Курбанов Р.А.* Оценка профессиональных компетенций педагогов-психологов на основе профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)» как современный инструмент управления кадровым потенциалом [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2017. Т. 9. № 3. С. 71–82. doi:10.17759/psyedu.2017090308
20. *Рубцов В.В.* Анализ практик применения профессиональных стандартов работников социальной сферы, имеющих межведомственный характер: региональные модели межведомственного взаимодействия // Апробация и применение профессиональных стандартов социальной сферы: реализация моделей межведомственного взаимодействия: коллективная монография / под ред. Л.Ю. Ельцовой, В.В. Рубцова. М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2017. С. 12–34.
21. *Рубцов В.В., Забродин Ю.М., Леонова О.И.* Апробация и применение профессионального стандарта «Педагог-психолог (психолог в сфере образования)»: итоги регионального опыта // Психологическая наука и образование. 2018. № 1. С. 82–92. doi:10.17759/pse.2018230107
22. *Сафуанов Ф.С.* Гуманитарная экспертология: актуальные проблемы и перспективы // Экспертиза в современном мире: от знания к деятельности / под ред. Г.В. Иванченко, Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2006. С. 51–62.
23. *Сафуанов Ф.С.* Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. М.: Гардарика: Смысл, 1998. 192 с.
24. *Сафуанов Ф.С., Харитонова Н.К., Русаковская О.А.* Психолого-психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка. М.: Генезис, 2011. 192 с.
25. *Умняшова И.Б.* Научные основания психолого-педагогической экспертизы в системе образования // Психология образования: научный альманах / отв. ред. Р.Е. Барабанов. М.: МФЮА, 2016. С. 123–133.

Забродин Ю.М., Пахальян В.Э. Проблемы оценки соответствия профессиональной деятельности практических психологов требованиям внедряемых стандартов (еще раз об экспертах и экспертизе в практической психологии)
Психолого-педагогические исследования
2018. Том 10. № 2. С. 21–42.

Zabrodin Yu.M., Pakhalyan V.E. Problems of Assessing the Compliance of Professional Activities of Practical Psychologists with the Requirements of the Implemented Standards (once again about experts and expertise in practical psychology)
Psychological-Educational Studies
2018. Vol. 10, no. 2, pp. 21–42.

26. *Умняшова И.Б.* Психолого-педагогическая экспертиза в системе образования: предмет и содержание [Электронный ресурс] // РЕМ: Psychology.Educology.Medicine. 2016. № 3. URL: rem.esrae.ru/13-156 (дата обращения: 03.08.2017).
27. *Умняшова И.Б.* Психолого-педагогическая экспертиза в системе образования: основные направления и подходы // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22. № 3. С. 5–12. doi: 10.17759/pse.2017220301
28. *Умняшова И.Б., Егоров И.А.* Нормативные основания организации психолого-педагогической экспертизы в системе образования РФ // Электронный журнал «Психология и право» www.psyandlaw.ru. 2016. Т. 6. № 3. С. 162–177.
29. *Умняшова И.Б., Сафуанов Ф.С.* Модель психолого-педагогической экспертизы в системе образования // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22. № 4. С. 75–84.
30. Экспертиза образовательных инноваций / под ред. Г.Н.Прозументовой. Томск: Томский государственный университет, 2007. 156 с.

Problems of Assessing the Compliance of Professional Activities of Practical Psychologists with the Requirements of the Implemented Standards (once again about experts and expertise in practical psychology)

Zabrodin Yu.M.,

Dr. SSL (Psychology), Professor, Moscow, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, e-mail: zabrodinym@mggpu.ru

Pakhalyan V.E.,

PhD (Psychology), Professor, Scientific editor of the journal "Psychological Science and Education", vicp2207@yandex.ru

The analysis of the state of the problem of expertise in practical psychology is carried out, in the context of tasks arising in connection with the implementation ? introduction of standards of professional activity. The main issues are mentioned, both directly concerning the methodology of the issue under discussion, as well as the main aspects of the content of the specialist's work related to the professional evaluation in general of activities, processes, etc., occurring in a specific educational environment, and

Забродин Ю.М., Пахальян В.Э. Проблемы оценки соответствия профессиональной деятельности практических психологов требованиям внедряемых стандартов (еще раз об экспертах и экспертизе в практической психологии)
Психолого-педагогические исследования
2018. Том 10. № 2. С. 21–42.

Zabrodin Yu.M., Pakhalyan V.E. Problems of Assessing the Compliance of Professional Activities of Practical Psychologists with the Requirements of the Implemented Standards (once again about experts and expertise in practical psychology)
Psychological-Educational Studies
2018. Vol. 10, no. 2, pp. 21–42.

their quality in each specific case of a professional activities of specialists. The main criteria of requirements to the expert, to his professional training and experience, features of the process of conducting the examination are singled out. The actual necessity of creating an "examination institute" in the field of practical psychology that presupposes the development of scientific grounds and methodology for the examination of the activities of specialists in the Service of Practical Psychology in the education system and the quality of performing professional activity is emphasized and justified. Attention is drawn to the fact that until now there are no scientifically grounded requirements for experts in the field of practical psychology, their training programs, a system of evaluation criteria, the content and form of an expert opinion, etc. It is concluded that the development of the methodology of practical psychology and expertise in it will allow an objective assessment of the activities of both the Service of Practical Psychology as a whole and the work of its individual specialists, ensure their training, further training and retraining, and determine the conformity of their work to the requirements of standards professional activity.

Key words: methodology of practical psychology; "Institute of Expertise", an expert in the field of practical psychology, the requirements for the examination procedure in practical psychology; standards of professional activity (professional standards).

References

1. Bazarov T.Yu., Erofeev A.K., Shmelev A.G. Kollektivnoe opredelenie ponyatiya «kompetentsii»: popytka izvlecheniya smyslovykh tendentsii iz razmytogo ekspertnogo znaniya [Collective definition of the concept of "competence": an attempt to extract semantic tendencies from the blurred expert knowledge]. *Vestnik MGU. Seriya 14. Psikhologiya* [*Bulletin of the Moscow State University. Series 14. Psychology*], 2014. no 1, pp. 87–102.
2. Bratchenko S.L. Vvedenie v gumanitarnuyu ekspertizu obrazovaniya [Introduction to Humanitarian Education Examination]. Moscow, 1999.
3. Bratchenko S.L. Mir ekspertizy i ego vozmozhnye koordinaty [The world of expertise and its possible coordinates]. In Prozumentova G.N. (eds.), *Ekspertiza obrazovatel'nykh innovatsii* [*Expertise of educational innovations*]. Tomsk: Tomsk State University, 2007, pp.23–45.
4. Guruzhapov V.A. Voprosy ekspertizy uchebnogo protsessa razvivayushchego obucheniya (Sistema El'konina – Davydova) [Questions of examination of educational process of the developing training (Elkonin's System – Davydova)]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [*Psychological Science and Education*], 1996, no. 1, pp. 95–102.
5. Zabrodin Ju.M. Problemy razrabotki prakticheskoi psikhologii [Problems of the development of practical psychology]. *Psikhologicheskii zhurnal* [*Psychological journal*], 1980. Vol. 1, no. 2, pp.5–18.
6. Zabrodin Yu.M. Razvitie prakticheskoi psikhologii v SSSR [The development of practical psychology in the USSR]. *Aktual'nye problemy sovremennoi psikhologii* [*Actual problems of modern psychology*]. Moscow: Publ. Science, 1989.
7. Zabrodin Yu.M., Leonova O.I. Organizatsiya primeneniya professional'nogo standarta «Pedagog-psikholog (psikholog v sfere obrazovaniya)» v rezhime adaptatsii [Elektronnyi resurs] [The organization of application of the professional standard "The Educational Psychologist (the Psychologist in Education)" in the adaptation mode] *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya* [*Psychological-Educational Studies*], 2017. Vol. 9 (3), pp. 19–29. doi:10.17759/psyedu.2017090303 (In Russ., abstr. in Engl.).

Забродин Ю.М., Пахальян В.Э. Проблемы оценки соответствия профессиональной деятельности практических психологов требованиям внедряемых стандартов (еще раз об экспертах и экспертизе в практической психологии)
Психолого-педагогические исследования
2018. Том 10. № 2. С. 21–42.

Zabrodin Yu.M., Pakhalyan V.E. Problems of Assessing the Compliance of Professional Activities of Practical Psychologists with the Requirements of the Implemented Standards (once again about experts and expertise in practical psychology)
Psychological-Educational Studies
2018. Vol. 10, no. 2, pp. 21–42.

8. Zabrodin Yu.M., Gayazova L.A., Leonova O.I. O razrabotke modeli professional'no-obshchestvennoi akkreditatsii obrazovatel'nykh programm vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki «Psikhologiya» [On the development of the model of professional public accreditation of higher education educational programs in the field of training "Psychology"]. *Byulleten' Uchebno-metodicheskogo ob"edineniya vuzov RF po psikhologo-pedagogicheskomu obrazovaniyu* [The bulletin of Educational and methodical association of higher education institutions of the Russian Federation by psychology and pedagogical education], 2015, no. 2 (In Russ.).
9. Zabrodin Yu.M., Pakhal'yan V.E. Psikhologicheskaya diagnostika [Psychological diagnostics]. Moscow: Publ. EKSMO, 2010. Saratov: Publ. University education, 2015.
10. Zabrodin Yu.M., Pakhal'yan V.E. Psikhologicheskoe prosveshchenie v kontekste sodержaniya FGOS i standartov professional'noi deyatelnosti [Elektronnyi resurs] [Psychological Education in the Context of the Professional Standard for Teachers and Professional Standards]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru* [Psychological Science and Education PSYEDU.ru], 2017. Vol. 9, no. 1, pp. 135 – 147. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2017/n1/zabrodin.shtml (Accessed 29.05.2018).
11. Ivanov D.A. Ekspertiza v obrazovanii: uchebnoe posobie dlya studentov vysshikh pedagogicheskikh uchebnykh zavedenii [Examination in education: a textbook for students of higher pedagogical educational institutions]. Moscow: Publ. COKO, 2006, 329 p.
12. Ivanchenko G.V., Leont'ev D.A., Safuanov F.S., Tul'chinskij G.L. K sistemnoi metodologii kompleksnoi gumanitarnoi ekspertizy [To system methodology of complex humanitarian examination]. *Trudy Jaroslavskogo metodologicheskogo seminar. T. 3: Metod psihologii* [Works of the Yaroslavl methodological seminar. Vol. 3: Psychology method]. Yaroslavl, 2005, pp. 89–110.
13. Laktionova E. B. Analiticheskii obzor osnovnykh podkhodov k psikhologicheskoi ekspertize obrazovatel'noi sredy [Analytical review of the main approaches to the psychological examination of the educational environment]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I.Gertsena. Seriya Psikhologo-pedagogicheskie nauki* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Science. Series Psychological and Pedagogical Sciences], 2008. Vol. 68, no. 11.
14. Laktionova E.B. Model' psikhologicheskoi ekspertizy obrazovatel'noi sredy i ee empiricheskie pokazateli [Elektronnyi resurs] [A model of psychological evaluation of educational environment and its empirical indicators]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru* [Psychological Science and Education psyedu.ru], 2013, no. 1 (In Russ., abstr. in Engl.). URL: <http://psyedu.ru/journal/2013/1/Laktionova.phtml> (Accessed 24.05.2018).
15. Laktionova E.B. Psikhologicheskaya ekspertiza obrazovatel'noi sredy. Avtopef. diss dokt. psikhol.nauk. [Psychological examination of the educational environment. Ph. D. (Psychology) Thesis], Saint Petersburg, 2013.
16. Leont'ev D.A. Ekzistentsial'nye osnovaniya ekspertnoi deyatelnosti [Existential bases of expert activity]. *Ekspertiza v sovremennom mire: ot znaniya k deyatelnosti* [Expertise in the modern world: from knowledge to activity]. Ivanchenko G.V., Leont'ev D.A. (eds). Moscow: MFYuA, 2006, pp.45–50.
17. Margolis A.A., Konovalova I.V. Kriterii professional'noi kompetentnosti pedagoga-psikhologa [Criteria of professional competence of the teacher-psychologist]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2010. no. 1, pp. 13–20. (In Russ., abstr. in Engl.).
18. Mkrtychyan G.A. Psikhologo-pedagogicheskaya ekspertiza v obrazovanii: Teoriya i praktika. Avtopef. diss dokt. psikhol.nauk. [Psychological and pedagogical expertise in education: Theory and practice. Ph. D. (Psychology) Thesis], Nizhny Novgorod, 2002.

Забродин Ю.М., Пахальян В.Э. Проблемы оценки соответствия профессиональной деятельности практических психологов требованиям внедряемых стандартов (еще раз об экспертах и экспертизе в практической психологии)
Психолого-педагогические исследования
2018. Том 10. № 2. С. 21–42.

Zabrodin Yu.M., Pakhalyan V.E. Problems of Assessing the Compliance of Professional Activities of Practical Psychologists with the Requirements of the Implemented Standards (once again about experts and expertise in practical psychology)
Psychological-Educational Studies
2018. Vol. 10, no. 2, pp. 21–42.

19. Oltarzhevskaya L.E., Krivenko A.V., Kurbanov R.A. Otsenka professional'nykh kompetentsii pedagogov-psikhologov na osnove professional'nogo standarta "Pedagog-psikholog (psikholog v sfere obrazovaniya)" kak sovremenniy instrument upravleniya kadrovym potentsialom [Elektronnyi resurs] [Assessment of the Professional Competencies of Pedagogue-Psychologists on the Basis of the Professional Standard «Pedagogue-Psychologist (Educational Psychologist)» as a Modern Tool for Human Resources Management of the CPEA] *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya* [Psychological-Educational Studies], 2017. Vol. 9 (3), pp. 71–82. doi:10.17759/psyedu.2017090308 (In Russ., abstr. in Engl.).
20. Rubtsov V.V. Analiz praktik primeneniya professional'nykh standartov rabotnikov sotsial'noi sfery, imeyushchikh mezhvedomstvennyi kharakter: regional'nye modeli mezhvedomstvennogo vzaimodeistviya. Aprobatsiya i primeneniye professional'nykh standartov sotsial'noi sfery: Realizatsiya Modelei Mezhvedomstvennogo Vzaimodeistviya [Analysis of Practices of Application of Professional Standards of Social Workers Having Interdepartmental Character: Regional Models of Interdepartmental Interaction]. El'tsova L.Yu. (eds.). Moscow: Publ. FGBOU VO MGPPU, 2017.
21. Rubtsov V.V. Zabrodin Yu.M., Leonova O.I. Aprobatsiya i primeneniye professional'nogo standarta «Pedagog-psikholog (psikholog v sfere obrazovaniya)»: itogi regional'nogo opyta [Approbation and Implementation of Professional Standard for Educational Psychologists (Psychologist in Education): Regional Experience]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2018, no. 1 doi:10.17759/pse.2018230107
22. Safuanov F.S. Gumanitarnaja ekspertologija: aktual'nye problemy i perspektivy [A humanitarian expertology: current problems and prospects]. *Ekspertiza v sovremennom mire: ot znaniya k dejatel'nosti* [Examination in the modern world: from knowledge to activity]. Ivanchenko G.V. (eds). Moscow: Publ. Smysl, 2006, pp. 51–62.
23. Safuanov F.S. Sudebno-psihologicheskaja ekspertiza v ugolovnom processe [An judicial and psychological examination in criminal trial]. Moscow: Publ. Gardarika, Smysl, 1998. 192 p.
24. Safuanov F.S., Kharitonova N.K., Rusakovskaya O.A. Psikhologo-psixiatricheskaja ekspertiza po sudebnym sporam mezhdru roditelyami o vospitanii i meste zhitel'stva rebenka [Model of psychological and pedagogical expertise in the education system]. Moscow: Genezis, 2011. 192 p.
25. Umnyashova I.B. Nauchnye osnovaniya psikhologo-pedagogicheskoi ekspertizy v sisteme obrazovaniya [The scientific foundation of psychological and pedagogical expertise in the education system]. *Psikhologiya obrazovaniya: nauchnyi al'manakh* [Education psychology]. Barabanov R.E (eds). Moscow: MFYuA, 2016, pp.123–132.
26. Umnyashova I.B. Psikhologo-pedagogicheskaja ekspertiza v sisteme obrazovaniya: predmet i sodержanie [Elektronnyi resurs] [Psychological and pedagogical expertise in the educational system: the subject and content]. *REM. Psychology. Educology. Medicine*, 2016, no. 3. URL: <http://pem.esrae.ru/13-156> (In Russ.) (Accessed: 24.05.2018).
27. Umnyashova I.B. Psihologo-pedagogicheskaja ekspertiza v sisteme obrazovaniya: osnovnye napravleniya i podhody [Psychology and pedagogical examination in an education system: main directions and approaches]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2017. Vol. 22, no. 3, pp. 5–18. (In Russ., abstr. in Engl.)
28. Umnyashova I.B., Egorov I.A. Normativnye osnovaniya organizatsii psikhologo-pedagogicheskoi ekspertizy v sisteme obrazovaniya Rossiiskoi Federatsii [Elektronnyi resurs] [Normative base of organization of psychological and pedagogical expertise in the educational system of the Russian Federation]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law], 2016. Vol. 6, no. 3, pp. 162–177. doi:10.17759/psylaw.2016060312. (In Russ., abstr. in Engl.).

Забродин Ю.М., Пахальян В.Э. Проблемы оценки соответствия профессиональной деятельности практических психологов требованиям внедряемых стандартов (еще раз об экспертах и экспертизе в практической психологии)
Психолого-педагогические исследования
2018. Том 10. № 2. С. 21–42.

Zabrodin Yu.M., Pakhalyan V.E. Problems of Assessing the Compliance of Professional Activities of Practical Psychologists with the Requirements of the Implemented Standards (once again about experts and expertise in practical psychology)
Psychological-Educational Studies
2018. Vol. 10, no. 2, pp. 21–42.

29. Umnyashova I.B., Safuanov F.S. Model' psikhologo-pedagogicheskoi ekspertiz v sisteme obrazovaniya [Model of psychological and pedagogical expertise in the education system]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [*Psychological Science and Education*], 2017. Vol. 22, no. 4, pp. 75–84.
30. Ekspertiza obrazovatel'nykh innovatsii [Expertise of educational innovations]. Prozumentova G.N. (eds). Tomsk: Tomsk State University, 2007. 156 p.